

преимущественно внешним деланием, преобразованием природы для удовлетворения своих физических потребностей, вместо того, чтобы духовно и нравственно изменять себя. Однако, перефразируя известную библейскую фразу, что «не хлебом единым жив человек», можно сказать, что не научно-техническим прогрессом жив человек как человек, а чистой совестью, добрыми отношениями с людьми и верой в Бога. История мало кого учит.

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Наука, 1993. – 214 с.
2. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
3. Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – 254 с.
4. Платон. Соч. В 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – 623 с.
5. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2012. – 352 с.
6. Чельшев П.В., Котенева А.В. Очерки мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГГУ, 2013. – 351 с.

«СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ» И СОВРЕМЕННОЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Если в центре античной культуры стояла красота [3], то в христианской – нравственность. В Библии мораль не автономна, а теонимна, то есть, дана непосредственно Богом и поэтому носит абсолютный характер на все времена. Закон Божий (Десять заповедей или Декалог) был получен прор. Моисеем на горе Синай от Бога на пятидесятый день Исхода евреев из Египта и записан в Ветхом Завете [Исх. 20:2-17; Втор. 5:6-21]. Первые четыре предписания касаются связи человека с Богом, пятая заповедь – отношений с родителями, остальные – взаимоотношений с другими людьми. В них представлена полнота морали, регламентирующей мысли, чувства и поведение человека по поводу добра и зла [1, Исх. 20: 2–17]. На основе этих Десяти ветхозаветных заповедей, дополненных Новозаветными представлениями о нравственности, христианские богословы постепенно выработали список из семи смертных грехов, отличающихся от обыденных, повседневных. Существенный вклад в составление этого списка внес в конце VI века Римский Папа Григорий I Великий Двоеслов (ок. 540 – 604): гордость, зависть, гнев, леность, алчность, чревоугодие и сладострастие. В Католичестве эти грехи были даже догматически закреплены именно как смертные – это тот грех, который затрагивает важнейшие вопросы морали и совершается добровольно и сознательно. Классическим изображением смертных грехов и добродетелей в художественной литературе стало произведение Данте А. (1265 – 1321) «Божественная комедия». Православное Предание в понимании смертного греха кладет в ос-

нову слова ап. Иоанна, который пишет: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти» [1, 1 Ин. 5: 16]. Иначе говоря, в православной Традиции смертным грехом называется любой грех, который отделяет человека от Бога. Грех является смертным, если человек умышленно преступает Заповеди, не испытывает чувства стыда, не склоняется к покаянию и не пытается исправить, совершенную им нравственную ошибку. Тем не менее, и в Православии признается определенная иерархия грехов. На первом месте по нечестию стоит хула на Святого Духа, которая, согласно ап. Матфею, «не простится ни в сем веке, ни в будущем» [1, Мф. 12: 31–32]. Под этим грехом понимается атеизм, упорное сознательное богоборчество и заматерелое окаянство. На втором месте располагаются грехи «вопиющие к небу», куда входят: преднамеренное убийство, аборты, гомосексуализм, притеснение бедных, вдов и сирот, оскорбление родителей. На третьем месте – гордость, зависть, гнев, леность, чревоугодие, блуд, корыстолюбие. Однако в наше время все эти грехи, не теряя своей актуальности, отходят, как бы, на второй план под давлением одного «системного греха» нашего времени – сребролюбия. Оно, по мнению ап. Павлу, есть «корень всех зол» [1, 1 Тим. 6:10], ибо отвращает человека от главного, от веры в Бога, подменяя ее верой в «золотого тельца» – крайней формы идолопоклонничества. Правда, не в деньгах самих по себе кроется проблема, а в отношении к ним человека. «Богатство, аще течет, не прилагайте сердца» [1, Пс. 61:11]. Но сегодня само общество через культ денег вынуждает людей делать этот ложный сердечный выбор [2, с. 125].

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2012. – 352 с.
3. Чельшев П.В. Столкновение красоты и добра в античном мифе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. (47). В 2-х ч. Ч. 2. – С. 186–188.

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Слово революция происходит от латинского *revolutio*, что буквально означает откатывание, круговорот, радикальный переворот, приводящий к разрушению какой-либо старой системы или процесса. Обычно революция трактуется как прогрессивное движение вперед, а на самом

деле, она является движением назад. В Америке, Европе и России во второй половине XX века прокатилась сексуальная революция, которая ниспровергала и разрушала традиционные христианские представления людей о нравственности, добре и зле в сфере семейных и интимных человеческих отношений. В результате этой революции свободный секс стал неотъемлемой частью жизни общества, жаждущего получать разнообразные сексуальные услуги везде и всегда. Если посмотреть на этот процесс в свете Библейских «категорий», то можно увидеть скрытый духовный смысл данной революции, который состоит в попытке связать людей на основе сексуальных связей в антицерковь, в некое единое мистическое тело, противоположное по своему духу «телу Христа», т.е. христианской Церкви [1, Еф. 1-22]. По ап. Павлу, «или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда» [1, 1 Кор. 16-18]. Часто это сексуальное единство дополняется и укрепляется противоестественными отношениями, гомосексуальной связью. Как отмечено в книге Иова, «один с другим лежит плотно, сцепились и не раздвигаются» [1 Иов, 41-17]. Иначе говоря, за всем этим движением стоит вполне религиозное содержание, которое можно легко обнаружить в истории мировой культуры. В большинстве культур языческой древности были специальные религиозные институты, практикующие ритуальную проституцию. Так, в классической шумеро-месопотамской культуре каждая девушка должна была отдать дань сакральной любви в честь богини Иштар, вступая в сексуальные отношения с любым пожелавшим ее мужчиной за минимальную плату. А в Индии есть поразительный «храм любви» IX – XII веков нашей эры в Кхаджурахо, горельефы которого могут свергнуть любого христианина в шок. Дело в том, что бесконечное множество эротических скульптур (птиц, животных, людей, богов и демонов) сплелись в единое неразрывное сексуальное целое, в некое мистическое тело греха. Отношение к сексу в обществах с христианской культурой основывалось преимущественно на декалоге Моисея и христианской Новозаветной морали, категорически запрещавшей секс вне брака, случайные половые связи, гомосексуализм. Так, в средневековье (IV–XIV века), в эпоху господства Церкви, аскетизм провозглашался идеалом, а секс рассматривался как средство продолжения рода в рамках семьи. Но уже в эпоху возрождения (XV–XVI) начинается процесс секуляризации, «освобождения» общества от религии и Церкви. Человек становится Центром Вселенной. Постепенно зарождается светский гуманизм и, соответственно, ослабевает религиозная христианская мораль. Библейские истины начинают тускнеть

и подвергаться сомнению в общественном сознании. Постепенно намечается переход к либеральной морали, главными идеологами которой в XX веке становятся З. Фрейд и Г. Маркузе, занимавшиеся проблемой сексуальности. Сегодня сексуальная революция логически завершилась в связи с правовым закреплением в некоторых штатах США и в ряде стран Западной Европы либеральной морали, разрешающей гомосексуальные союзы. На библейском языке это означает «Содом и Гоморру» – два печально знаменитых библейских города, стертых Богом с лица земли за свои грехи [2, с. 110-112].

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГТУ, 2012. – 352 с.

ФЕНОМЕН ГОРДОСТИ В АНТИЧНОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Гордость может быть сильной мотивацией поступков и устремлений каждого человека. Потребность быть выше, лучше, сильнее, умнее, красивее, богаче другого при удовлетворении часто вызывает тщеславие, ощущение самоценности. Поэтому современный человек этот феномен психики обычно связывает с чувством собственного достоинства и самоуважения. Гордый человек наслаждается своим несовершенным «я», утверждает свою самость, превозносится над прочими людьми своими мнимыми достоинствами, считая остальных ниже себя. В действительности такое самовосприятие человека является неадекватным и несовершенным, так как все таланты и успехи от Бога. Вследствие этого на Руси гордец всегда воспринимался как глупый, недалекий, ограниченный человек, его не любили и даже презирали. А Даль в «Пословицах русского языка» приводит такие народные поговорки на эту тему: «Гордым быть – глупым слыть», «Спесь не ум», «Спесь в добро не вводит», «Спесь не к добру ведет», «Во всякой гордости чёрту много радости», «Чванство не ум, а недоумье», «Гордый покичился, да во прах скатился» [5]. В Библии проблема гордости – центральная и связана с мятежом трети ангелов во главе с Люцифером против Бога. Грех Люцифера в своей основе имел гордость, желание быть несравненным и бесподобным [2, Ис. 14: 12–15]. Известно, что Бог «гордым притивится, а смиренным дает благодать» [2, 1 Пет 5: 5; Иак 4: 6; Притч 8: 13, 11: 2]. В основе поведения греческих героев лежит тот же комплекс неполноценности, который они старались компенсировать любой ценой. Античная культура призывала человека к соблюдению меры, о чем говорили Гесиод, Солон, Клеобул. Гордость же